

Занимательная фантастика

ИРИНА ТРОМОВА

ТАНЦЫ ЖИЗНИ

Пока она спасает
мир, он спасёт
её и свою любовь!

Интересно каждую секунду!

Ирина Громова

Танец Жизни

«Издательские решения»

2014

Громова И.

Танец Жизни / И. Громова — «Издательские решения», 2014

У директора оборонного холдинга украли невесту, синеглазую талантливую танцовщицу, Олечку Балицкую. И когда? В разгар его предвыборной кампании. Сергей Михайлов баллотируется на пост губернатора крупного города. Рациональный прямолинейный директор убежден, что девушка сбежала за неделю до предполагаемой свадьбы, потому что не любит. На директора давят. Он сомневается. Не знает, верить ли московскому начальству или странному незнакомцу. Парень назвался братом невесты и несёт бредни про разборки параллельных миров. Подлые политтехнологи ведут свою интригу и пытаются быстро женить на «протеже» конкурентов. Вопреки рациональной благоразумности, герой делает выбор в пользу нелогичного голоса сердца и начинает-таки искать девушку. В путешествии постоянно имеет дело с потусторонней заумью, но сохраняет разум и слушает только своё сердце. Убеждается, что язык сердца понятен даже головорезам и людоедам с полинезийских островов. С чем столкнётся Сергей? Спасёт ли Ольгу?

© Громова И., 2014

© Издательские решения, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Танец Жизни

Ирина Громова

© Ирина Громова, 2014

Редактор Анжелика Галицкая

Редактор Фёдор Дмитриев

Благодарности

Валерий Иванович Овчаренко

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero.ru

Произошла эта история, когда планета сбрасывала с себя февраль, в России привычно подходили к концу запасы картошки и квашеной капусты, а родные садоводы уже вскармливали на окнах рассаду клубники и помидоров. Мир знакомо потряхивало от магнитных бурь и междоусобных разборок.

Глава 1

В одном богатом российском городе мучился человек.

С виду обычный сорока трехлетний мужчина. Роста среднего, веса нормального и даже с небольшой залысиной, удачно скрытой хорошим парикмахером. Но, с военной выправкой, в любое время суток свежевобритый до выскобленности, и в ботинках – не из ближайшего ларька в метро – до зеркального блеска начищенных. Будь наш герой плохо воспитан, мог бы пускать солнечных зайчиков через глянцевые носы отполированных ботинок прямо в глаза прохожим.

Но, в его голове – не место глупостям. В манерах – ни одной слюнявой нежности. В отношениях – всё конкретно, честно, прямо и открыто в глаза. По-мужски. Так требовали отлаженный директорский стиль и ритм жизни. Чтобы всё четко, точно и конкретно. А работал Сергей Михайлов директором градообразующего оборонного холдинга. Заодно имел репутацию самого перспективного кандидата в губернаторы славного города-миллионника Силаморска.

Понятное дело, хватало у директора и странностей. Носил Сергей Васильевич принципиально отечественное, показывая, что и у нас умеют шить. Костюмы из дорогой шерсти подчеркивали осанку да спортивную подтянутость директорской фигуры. И ездил исключительно на отечественном автомобиле Т-98 «Комбат». Разумеется, ручной сборки. Точнее, переборки, потому что перебирали бронемашину уже на его, Михайловских заводах.

И была у директора тайна сердца.

Балицкая Ольга Ивановна, синеглазая светловолосая худенькая хохотушка, из тех, что не сразу заметишь. Девушек её внешнего облика всегда оттеснят на второй план яркие цветы. Подобные благоухающей утренней розе, секретарше Машеньке с необыкновенным декольте. А дамских хороводов вокруг холостого Михайлова всегда хватало.

После трёх неудачных браков он убедил себя, что женат на работе. Это, мол, великое счастье, когда у тебя есть дело всей жизни. И наплевать, что физиологи так и не объяснили миру, каким образом, чисто технически, работа подменит живую женщину.

Но тут в борьбе за физиологию на Сергея Васильевича обрушились сами богини и пандоры. Доступными прекрасному полу стержовыми методами, чаровницы без усталости расшатывали «директорское заблуждение».

Но, как и бывает в волшебных сказках, напуганное женской ветреностью сердце героя, однажды распахнулось именно для той, которая отказалась вульгарно бороться за место около мешка с деньгами.

Двадцативосьмилетняя Оленька Балицкая, по мнению Сергея Васильевича, вообще не собиралась замуж.

И в связи с этим у директора холдинга вместе с началом выборной кампании возникла исполинская проблема. И вот почему.

Столичное начальство заставило Михайлова (не то чтобы заставило, но настойчиво рекомендовало) нанять команду политтехнологов из Москвы. Сергей нанял. Зачем начальство по мелочам огорчать? Но быстро пожалел. Приехала группа странных людей, которая тут же решила, что первым делом директору надо жениться.

Признаться, эти лохматые чудики с каждым часом всё больше раздражали Сергея Васильевича. У него заводы, подводные лодки, многотысячные коллективы, среди них – уникальные специалисты. Половина – токари, слесари высших разрядов.

Другая половина – инженерные мозги, профессорский состав. Лучшие руки и головы страны.

А тут под ногами крутятся странные «креативы». За свою жизнь не то, чтобы танк произвести, ведра обычного не склепали. Такие по жизни, дом не построят, лампочку не вкрутят. Одно «бла-бла-бла». Зато знают, когда ему жениться.

Остро раздражал распушенный вид чудиков. Что это за мужик, который неделями не брит, не чесан, штаны на полметра свисают с задницы, мускулы, как у бабы, а летом вообще срам, это чудо в трусах по колено на люди хлябает.

Но авторитетные люди утверждали, что чудики очень талантливы. Уверенно плавают в предвыборных интригах и хитросплетениях, где сам чёрт не разберётся. Так что выборы без них ему в жизни не выиграть. Авторитетные люди знали, что говорили. Они уже давно все возможные выборы выиграли. Поэтому Сергей Васильевич воздуха в лёгкие набрал и решил, что два-три месяца как-нибудь перетерпит. В Афганистане и не такое терпел.

Так Михайлов думал сначала, но сейчас проклинал себя. Как сподобился он, старый дурак, и пошёл на поводу у начальства и лохматых политтехнологов, да ещё в таком вопросе? У него будто разум помутило. Как убедили сделать предложение руки и сердца прекрасной Олечке Балицкой, чтобы оженить, до начала выборной кампании?

Сам бы он Олечку, конечно, не торопил. Он вообще решался бы на предложение ещё лет пять. Но как уговаривали жениться, как настаивали хваткие политтехнологи.

Убеждали Сергея быстро получить свидетельство о браке. Избиратели, якобы, лучше относятся к женатому. К тому, кто сумел устроить собственную жизнь. Значит, запросто устроит и жизнь избирателей.

Михайлов не понимал, как это связано. Женитьба, дело сугубо личное и вряд ли здесь он поможет избирателям. Но разве окаянным бестиям докажешь? Так улащивали. Пытались даже свою кандидатуру предложить. Твердили, мол, и невеста подходящая у них есть. И не одна. Даже на выбор, несколько. Бесценными совершенствами обладает каждая. Наверняка понравится избирателям.

На смотрины притащили. Два безысходных часа десять пышногрудых красавиц демонстрировали предвыборные достоинства. Хорошие, конечно девчонки, кровь с молоком. Но не его формата. Ему нужна не просто красавица – кого в России красивой женой удивишь? Ему нужна жемчужина. Алмаз с изюминой. И чтобы тёплое, родное. Откуда московским чудикам знать, какая женщина по сердцу Михайлову?

Столичным политтехнологам ещё меньше нравился нудный солдафон в штатском. Эта деревенщина из заштатного областного городка. Он, его жизнь, квадратно-пресная, его Олечка не от мира сего – навевали печаль и скуку.

Другое дело, соперник, по выборам, Семёнов. Человек-праздник. Лёгкий, весёлый, в голове – сплошной экшен. Правой рукой махнул, миллиард распилил, левой – пять заводов развалил, деньги в оффшор перегнал. Политтехнологов годами кормит, чтобы советовали, как удержаться на плаву. И всегда было с кем выпить да пошалить. Если тачка у Семёнова, то «ламборджини», девки – все с подиума, гулянка, так с цыганами. Вот это получился бы губернатор.

Но установка пришла выбрать Михайлова. Да какой вопрос, надо – выберем. Хоть бандита, хоть силовика, хоть промышленника. Лишь бы платили. А Михайлов платил. Вот только невеста у него того. С приветом. А как старались от неё отвлечь, каких к нему баб подводили.

Глава 2

Ольга Балицкая про то закулисье ничего не знала. Дел у Олечки и без охальников-оборотов политтехнологов было по горло. Днём она преподавала хореографию в подшефном Михайловским заводам доме культуры. Вела самодеятельные кружки для детей и взрослых. Туда получила распределение после окончания Силаморского «кулька». Еще институт культуры называли «ликбезом для жён офицеров».

Но если институт и был ликбезом, то для очень талантливых людей, которых обучали талантливые педагоги. Раз они выпускали методистов, подобных Олечке. На её отчётные концерты, куда она выводила по пятьсот человек разного возраста, слетались зрители со всего света. Всегда аншлаги. Приходилось повторять концерты.

Мастер-классы для коллег вела в режиме «нон стоп». Многие учились у девушки искусству протанцовывать любую сцену из жизни. Потому что ходили про эту синеглазую мастерицу импровизации невероятные слухи. Что бы она ни исполнила на сцене по заявкам зрителей – потом в их жизни обязательно сбывалось.

А по ночам Ольга спасала, по её мнению, отечественную экономику. Танцевала свои сценки бизнесменам в элитном мужском клубе. Конечно, только если турмалиновая бусина позволяла.

Необыкновенный танцевальный талант Олечке помог открыть отец, который воспитывал дочку один. Иван Балицкий боролся с неуёмным характером дочери с самого детства. Девочка росла радостным и живым ребенком. Шустрым настолько, что Иван едва успевал выдерживать её из экстремальных ситуаций.

Купив дочке первый, самый безобидный велосипед, отец сначала не мог понять, почему так часто приходится ремонтировать? Пока не увидел Олю сначала танцующей на одном колесе, потом исполняющей трюки на бордюрах, лестницах и даже невысоких оградах городских улиц. Тут и началось.

Оля была послушной девочкой и дважды ей повторять не приходилось. Едва отец снял её с велосипеда, уже через несколько недель застал ползущей по отвесной стене заброшенной водонапорной башни. Иван сделал внушение, наложив вето на башнелазание. Но скоро прихватил Олю, перепрыгивающей через мусорные баки на доске с колёсами. От скейта девочка поочередно, переходила к роликам, горным лыжам, дайвингу и парашютному спорту

Иван не сдавался – Оля была его единственной семьей. Он уговорил найти занятие, достойное девушки. К его радости дочь, наконец, записалась в танцевальный класс. Обычный строитель Иван ничего не знал о современном экстремальном танце. Девочка с гимнастической подготовкой и йоговской растяжкой быстро перетанцевала все хип-хопы, брейк-дансы и даже индийский малакхамб. И тщательно отработывала разные цирковые трюки.

Поиск острых ощущений прекратила в один день. Увидев её, пляшущей на столбе, Иван свалился с инфарктом. Виноватая Ольга выхаживала отца и всячески демонстрировала «хорошие танцы». Преподавателям удалось втолкнуть в неё классическую базу.

Импровизируя на ходу, девушка изобразила сценку, где Иван сначала болеет, потом поднимается на ноги и забывает о беспокойстве. Через три часа лежащий больной встал и забыл про боль в сердце навсегда. Ольга зацепилась за это и начала исследовать свой дар. И скоро убедилась: если она протанцевала человеческую проблему – проблема улетучивалась.

С этой минуты направление творческих поисков девушки развернулось на сто восемьдесят градусов. Ей открылась великая тайна. Оказалось, если ты без усталости занят поиском глупостей, чтобы куда-то деть бьющую через край энергию, тебе постоянно приходится сочинять новую дурь. Энергию следует куда-то сливать, иначе взорвёт тебя изнутри. Но как только

ты направляешь жизненную силу на служение делу или людям, сколько бы твой организм ни вырабатывал энергии – её всегда немножечко не хватает.

И единственным препятствием к получению результата становишься ты сам. Насколько ТЫ точен, скор и профессионален. В одно мгновение Ольга перестала, как говорил Иван, «совать пальцы во все розетки подряд, методом тыка, выясняя – долбанёт, не долбанёт». Она поняла своё предназначение – танцем помогать людям. И теперь соревновалась только сама с собой, оттачивая нюансы и детали движений.

Начала с обычных эмоций и состояний души. Училась танцевать страх, гнев, уныние, радость, доверие, удовольствие, обиду, возмущение, стыд. Потом усложнила и стала проигрывать драматические конфликты. Наконец, взялась за непомерную задачу – производственные проблемы. Вот здесь-то и раскрылась природная способность к импровизации.

Со временем Ольга научилась танцевать всё. Накалённые отношения в коллективе. Брак производства: гайки с недокрученной резьбой или тупые напильники. Маленькую зарплату. Беды гасторбайтеров на стройке. Ей можно было задать любую тему. Срисует, да ещё как отменно. Героев можно пофамильно узнать. Но главное, после танца происходило выравнивание ситуации на том самом производстве, о котором был танец.

Правда, танцевала Ольга только тогда, когда с ней была её любимая синяя бусина. Откуда взялась бусина – никто не знал. Говорили, что её нашли в кровати у Ольги в первые дни после её рождения. Девушка была уверена, что это подарок матери. Иван не разубеждал дочь. Любимая жена умерла при родах. Девочка росла без матери. И свято хранила, как она думала, мамин подарок.

Сам Иван был озадачен. Он долго изучал бусину, и удивлялся её появлению. Знакомый ювелир растолковал, что это настоящий турмалин, способный менять цвет. А по секрету шепнул, сколько стоит турмалиновая бусина в пять карат. Иван ахнул – теперь его ребёнок обеспечен до конца жизни. Ювелир по просьбе Ивана оформил бусину в золотую оправу. С тех пор украшение можно было носить как подвеску на шее, как брошку на лацкане, как бубенчик на браслете. Надо ли говорить, что любимая бусина с детства стала талисманом. Со временем Оля заметила ещё кое-что.

Во-первых, талисман самостоятельно перемещался вслед за Ольгой. Чудным образом всегда оказывался с девушкой. Или в кармашке, или в сумочке, или на руке браслетиком или на лодыжке – подвеской. Танцовщица часто не помнила, как перевешивала, или перекладывала турмалиновую подвеску, но регулярно находила при себе. Раза три драгоценность пытались украсть, но чудесным образом она всегда возвращалась к хозяйке. Когда же бусина не находилась – с Ольгой случалась беда. Или ногу вывихнет, или с батеи опять поспорит. Поэтому без неё на сцену девушка не выходила.

А еще бусина умела менять цвет. И в зависимости от напряжения, принимала оттенки от бирюзово-зеленого до глубокого фиолетового.

Глава 3

С Сергеем Михайловым Олечка Балицкая познакомилась благодаря танцу. Правда его рациональная голова до сих пор не приняла, как это оборонный заказ может получиться, благодаря хрупкому созданию. А вот ведь, получился.

Друзья как-то рассказали, что в его собственном ночном клубе появилась девушка с уникальным даром. Он хохотнул над дураками, мол, и вы в мистику. Работать надо лучше. Тогда и волшебных девушек не потребуется. А у самого как раз в это время запарка. Правительство оборонный госзаказ оформило, а денег вот уже одиннадцать месяцев не перечисляло. В клуб-то он из интереса пошёл – надо же и ему с мужиками хоть раз в месяц пивка попить, над их мистическими бреднями посмеяться.

А как девушку увидел, сразу познакомиться решил, но всё не знал, как с ней заговорить. Возьми да ляпни, мол, «если вы такая волшебница, тогда и мне помогите, а то целое правительство не справилось». Пошутил вроде как. А она ему: «Так почему бы не помочь? Вы, я вижу, человек достойный. За дело болеете, за людей и за правду бьётесь. Душа у вас тонкая и ранимая. Только таким и помогать». И выдала свой экспромт. Если бы собственными глазами не видел, как можно танцем оборонный заказ описать, никому бы не поверил.

Хотя, если честно, Сергею показалось, что танец про любовь. Глаз оторвать не мог от того, как красавица грациозно так, телом необыкновенный рисунок плела. А когда закончила, на душе легко стало, как будто сняла с него груз. Про вознаграждение и слушать не стала. Разве что шоколадку за танец.

А на завтра позвонили ему, сказали, Президент на планёрке своим министрам жару дал, деньги уже первым траншем пошли. Ничего не понял Михайлов. Решил, что странное совпадение. А девушка в сердце запала. На улице, может быть и мимо бы прошёл, не заметив. А на сцене так преобразилась, что мураши по спине забегали. Тут тебе и сила, и харизма, и румянец во всю щёку. Вот где настоящая красавица. Вот где бриллиант. Влюбился Михайлов, как двадцатилетний мальчишка.

Но тут увязались за Олечкой циничные политтехнологи. Им-то, ясное дело, надо свою кандидатуру протолкнуть. Стали нашептывать Сергею Васильевичу разные непотребные намёки.

Что это, мол, за невеста и будущая губернаторша, которая по ночам танцует для богатых мужиков? Каждый оппонент заплюёт Михайлова ещё на взлёте, как пацана, за такую жену.

И потом. Как это человека, тем более, женщину, можно попросить протанцевать свою проблему с прокуратурой или налоговой?

И вот эта Оля, якобы, входит в образ, а потом, минуты через две начинается экспромт – сценка языком танца. Вот бухгалтер долго пишет отчеты, плюется, курит, выбрасывает бумагу, ломает компьютер, пишет в тетради вторую бухгалтерию. Наконец, у него всё сходится, и страшный инспектор очень доволен.

Лохматые политтехнологи специально ходили в ночной клуб, чтобы разоблачить, но прежде понять, в чём подвох. Сами видели, что она творила с мужиками в зале. Но так ничего понять и не смогли.

На сцене ничего особенного. Оля просто бегала, прыгала, изгибалась, садилась на шпагат и выделявала грациозные движения. Гибкая, конечно, девочка, на сцене царит, завораживает. Глаза огромные и синие, как васильки. Коса русая – настоящая русская пава. Но чем берёт, всё равно, не понятно. А зритель в зале понимал: это – бухгалтер, это – компьютер, а это добрый налоговый инспектор – она проигрывала сцену от каждого лица. Но самое главное, после того,

как Оля проблему станцевала – человек наутро просыпался без головной боли. И бухгалтер у предприятия в порядке, и компьютер отремонтирован и отчет в срок и качественно.

Стали гнусные охальники искать сальные истории про клуб. Но получили жёсткий ответ. Богатые мужики из клуба чуть политтехнологов не побиили. Сказали, Ольга Ивановна, это национальное достояние, она помогает нашей экономике на ноги встать, потому как у неё глубокий и особенный дар.

Любой из них готов жениться на ней прямо сейчас. Каждому нужна жена, которая вечером на кухне станцует тебе, например, сценку про австрийскую сыроварню, а утром, считай, сыроварня у тебя в кармане. И переговоры проведены, и деньги откуда-то подтянулись, и оборудование – без задержки. Таможня – как по струночке, процесс отладки производства – в три дня. И со второй недели работы – дикая прибыль.

Но вот любит она только одного человека, Сергея Михайлова, очень уважаемого в деловых кругах. Поэтому, идите-ка отсюда парни, пока вам не надрали бока. Люди в нашем клубе солидные, каждому хватит только дунуть, чтобы вас в пыль растёрло.

Политтехнологи из клуба, конечно, дёру дали, но с усердием копали дальше. В чем-то же был подвох? Может, дамочка на этом деле деньги зарабатывала? При таком размахе, она могла уже так разбогатеть, что сама бы уже трижды скупила все Михайловские заводы.

Так нет же, зарплату она в доме культуры получала. А здесь принципиально помогала хорошим людям распутать их проблемы. Причём у криминала заказы не брала, тоже из принципа.

Просто смотрела на свою бусину, потом человеку в глаза и говорила: «Вы, я вижу, человек добрый и порядочный. Хотя и запутались – вам помогу». А другому: «Вам надо быть внимательнее к людям, зачем сегодня уборщицу незаконно уволили? У неё трое детей и куча кредитов. Она только за счёт вашей зарплаты и держалась. Примете обратно, приходите, помогу». И ни в жизнь, ни заставить, ни уговорить танцевать, если сказала «нет».

Потом подумали, что, может, эта Оля шпионка, какая, и к Михайлову приставлена схемы подводных лодок воровать?

Но Михайловские службы безопасности так её перепроверили, что политтехнологам против их аргументации делать нечего.

Как ни пытались политтехнологи отговорить Михайлова от «мутной» невесты, как ни просили найти, хотя бы на время кампании нормальную спокойную жену без двусмысленных талантов, чтобы с пирогами на кухне и рукодельем в комнате, а всё зря. Серёга только обозвал их ретроградами и послал к едрене фене. Сказал: «Все пошли вон! Желает девушка танцевать, пусть танцует. Думает, что экономике помогает, пусть думает. В моём клубе она под присмотром. Ежели что не так пойдёт, узнаю первым. Докладчиков и без вас полно. А узнаю, так точно без вас, сопляков, разберусь.»

Разозлился Михайлов. Набрался смелости, пошёл и выпалил Ольге своё предложение-просьбу – срочно выйти за него замуж.

Ничего не смогли сделать ушлые политтехнологи с любовью директора и танцовщицы. Но успокаиваться не стали. Нутром чуяли умники, что такая невеста в любую минуту что угодно выкинуть может и полетит их выборная кампания, а главное, несметные заработки, в тартарары. И как в воду смотрели.

За неделю до свадьбы – пропала Олечка.

Глава 4

В это самое время, за три моря, на краю света, между двумя антиподными вселенными солнцеголовых и кабачкорылых, опять разрослось напряжение в отношениях.

Пробил час, когда следовало передать людям новый спецконтейнер «Ларь» с облаком свежей информации. Кое-что по математике, формулы какие, теоремки, свежие мысли по энергетике, химии да передовым технологиям. Надо ведь как-то выводить людей из мрачного средневековья. Доколе позориться человечеству и топливо из навоза лепить? Пора получить энергию из света звезд, например, для летающих пиджаков. В пиджак прыгнул, горизонтальное положение принял, на Кассиопею настроился и вперед, к цели.

Информация до поры до времени хранилась, ясное дело, у светлых сил, у солнцеголовых – на дне ущелья. Уникальные мастерицы плели информационное облако из невидимых нитей и день и ночь.

Руки у солнцеголовых всегда были на месте. Сформовали великое множество удивительных предметов. Правда, охранять созданные богатства не умели. Вот кабачкорылые и приновились приумноженное трудягами Светлого ущелья, из хранилища подтаскивать.

У самих-то мрачных никогда ничего собственного за душой. Никакого там производства полезных волшебностей.

Одни только гадости на уме. Как украсть-поделить, отобрать-отвоевать, а потом выкрутиться, мол, так всегда и было – тут они мастаками значились. В мрачных делах плавали как угрюмые рыбы в гнусном болоте. Вот где шустрили, да легко соображали. Весь рэкет на земле от них произошел. Сами ничего произвести не умеем, но отберём. А тут такое дело. Контейнер с информацией светлые на землю будут передавать, можно будет перехватить.

Ну, и отобрали. А как на Угрюмый Бугор привезли, вызвал тёмный царь, Хозяин Мрачного пригорка на разговор главного исполнителя, лучшего своего воина Тхэю.

– Работу сделал хорошо, – к Тхэю Хозяин был привязан как к сыну, иногда от думы о нём светлел взгляд властителя, что считалось, вообще-то, серьёзным нарушением законов кабачкорылых. – Как припёр ты этот ларец к нам? Трудно было?

– Да, – удрученно принял похвалу Хозяина Тхэя, – радоваться пописиндеру его ранга по статусу не позволялось. А Тхэя был не просто пописиндером, а пописиндером высшей касты. Считай, заместитель Самого. И жил, ясное дело, не среди фриконафтов у подножья, а на самом верху, в самой, что ни есть, склизкой башне. Элита, выше уже некуда. А доброе слово правителя, единственное, за что стоило жизнь положить на его чёрном пути.

Как пёр этот ларь – Тхэя, боялся вспоминать. Информационное облако, не диск и не флэшка. На самом деле, это ящик, размером с хороший сундук и весит, сволочь, не меньше пуда. В скважину под море нырнул нормально. Вот обратно выдирался из последних сил. Пришлось в канат многокилометровый превратиться. Одним концом на берегу за скалу обмотался, а другим, на дне – вокруг ящика. И ташил себя, как лебёдкой. Едва чресла от натуги не порвал.

Хозяин мрачного пригорка поставил ларец на стол, пахнувший сыростью и мышами, скрюченные пальцы нащупали потайные кнопки. От ларца запахло жареными бананами в карамели, клубникой со сливками в ванильном облаке и прочей позитивной гадостью. Гнусный Тхэя заткнул нос. Ларец распахнулся. Из него начал расти цветок с тысячью лепестками.

Лепестки быстро открывались один за другим, разбрызгивая праздничное разноцветное сияние. А если учесть, что на горе никогда не было ничего краше мокрого велипундера, (маленькой кусачей зверюшки, похожей на крысу, скрещенную с большой креветкой, которая начинала светиться ночником, если её дернуть за восемнадцатую лапу), то ничего хорошего из этого не вышло. Потому что отчетливо стали видны, слизняки, пауки мышинные морды и паршивые склизкие стены.

Но ради успеха гадкого дела стоило выдержать. Мрачный, выполнив задание, становился еще мрачнее. И однажды мог даже достичь уровня Главного, который вообще страшная жуть. Правда никто никогда не знал, куда девается сам главный, когда его место занимает заместитель. Но разве замов, рвущихся к власти, это волнует?

А цветок все раскрывался и раскрывался. И когда засиял последний лепесток, то света на Мрачном пригорке было столько, что даже последний фриконафт (люмпенизированный житель угрюмого бугра), который зарылся метра на три в подножие, решил, что унылые холмы сейчас снесет к едрене фене ядерным взрывом. Так дурно воспитывали бедолаг. Если свет, то непременно какая-нибудь гадость для фриконафта.

Когда цветок раскрылся до последнего лепестка – его сердцевина открыла глазам свиток. Хозяин Мрачного пригорка быстрее схватил рукопись, чтобы цветок уже, наконец, начал закрываться обратно, а подданные не успели привыкнуть к красоте, и не принялись задавать политические вопросы. А то снова начнётся: почему это светлым умываться можно, а у нас вокруг всегда одни только жабы морды?

– Вот, – Хозяин развернул свиток. – Украсть – это половина дела. Теперь это надо расшифровать.

Тхэя знал, если кабачкоголовые организуют расшифровку и успеют убрать шифровальщика, то контроль над информацией мира на триста тысяч лет в их руках. До следующего облака.

Только этого шифровальщика, перед тем как он выполнит задачу и умрёт от руки угрюмого, надо ещё найти.

– Мы перевернули всю землю. – Тхэя давно собрал лучших танцовщиков мира. – Не выдерживают, каналы. Еще никто не дошёл до двадцатого такта. Начинают танцевать и падают замертво на второй странице.

– Надо искать синеглазых, – приказал Хозяин.

Тхэя не поверил своим ушам:

– Так, где же их искать? – все на мрачном пригорке знали, что синеглазых трогать не надо. За них можно получить от самой Звёздной Дамы. А Звёздная Дама, это, знаете, вам не баранчихнул. Трансмутирует в солнцеголового, и, прощай карьера. Еще сколько раз потом падать придётся, пока опять на тёмную гору залезешь? Да не дай такого испытать, страшный Свидетель.

– Где искать? – ничего салаги не знают, думал Правитель, зато метят на твоё место как самые умные. Чаяли бы, куда деваются Главные, когда их меняют – вряд ли б спешили. – Ясно где. Если, поди туда, не знаю, куда искать то не знаю что, значит, в России. Учить вас еще и учить, – тряс козлиной головой Хозяин мрачных холмов.

– Там же три кордона Пограничников?! – голова-кабачок Тхэи, итак почти без шеи, окончательно вдавилась в шаровидные плечи. Пограничники, злобные твари, их боялись даже пописиндеры.

– А у нас с тобой, дорогой, для того и работают вертолапы, чтобы в этих кордонах нам зелёные коридоры обеспечить.

– А Охотники?

– И среди них у нас свои кадры имеются, проведут между капканами.

– А Звёздная дама? – выдал Тхэя убийственный вопрос.

– Отвлечем её внимание, создадим шум на другом конце планеты. Пока она будет разбираться, ты быстро синеглазую вывезешь. Пойдём, покажу тебе девку в волшебном зеркале. У тебя два часа, чтобы к заданию подготовиться.

Вот так и выпихнул Хозяин своего ненаглядного Тхэю на задание в Россию, в славный город Силаморск, умыкнуть россиянку Олечку Балицкую. Чтобы выполнила синеглазая русская красавица танцевальное упражнение, которое не по силам оказалась всем другим танце-

вальщикам мира, а потом сгнула во имя гнусного процветания угрюмых кабачкорылых гадов с Мрачного Пригорка.

В это время Правитель Светлого ущелья вытащил из бани лучшего волшебника Даругу, где тот баловался с мастерицами

– Заглотили тёмные наживку, – довольно сообщил солнцеголовый Правитель. – Половину работы за нас сделали. Ларец с облаком выкрали. Человека с синими глазами нашли.

– Синеглазого?! – возмутился Даруга, – вот обнаглели мрачнорылые. Ничего не боятся. А Звёздная Дама?

– Сделает вид, что занимается другими делами.

– А Пограничники?

– Сделают вид, что их подкупили.

– Так, а почто Охотники?

– Есть у нас свой человек под прикрытием. Полукровка. Вот уже тысяч сто лет, как к тёмным внедрили. Сразу после того как земля приняла предыдущее облако. Он их пропустит.

– Я тогда зачем нужен? – кипятился Даруга.

– Да ты понимаешь, синеглазая—то – женщина. Таланта расшифровать письма у неё хватит. А вот сможет ли без помощи выстоять испытание – не знаю.

– Так ведь нам нельзя синеглазому помогать. Мы тут только наблюдатели, – не понимал Даруга.

– Твоя правда. Напрямую помогать права не имеешь,– спокойно вещал Правитель.– Но у синеглазой есть жених. И ты можешь аккуратненько направить мысль жениха в нужное русло. Он пусть работу и делает. Человек имеет право синеглазому помочь. Даже обязан. Это у нас одних сплошные ограничения. А допустить гибель синеглазой не имеем права. Я со Звёздной Дамой с большим трудом договорился, чтобы она разрешила свою крестницу задействовать. А если затея навредит синеглазой, да ещё по нашей вине, сам знаешь, мадам с нами церемониться не станет, розовоглазыми к подножью пойдём.

– Да разумею, кому служим, чего объяснять, – кивал Даруга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.